

Морские спецназовцы — лихие бойцы. Они чувствуют себя под водой не хуже рыб, а уж на суше им вообще равных нет. Везде, куда их ни забросит приказ командования, они готовы выполнить свой долг. Воды Мирового океана, прибрежные российские моря, даже озеро Байкал — широка география подвигов подводных диверсантов из романов серии «Морской спецназ». Они сумеют одолеть противника, кто бы им ни был, — даже если это сверхопытные «морские котики» из вооруженных сил США...

★ ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ: ★

А. ПАРАМОНОВ

БРОСОК «КАСАТКИ»
ПРИКАЗ: ВЗЯТЬ НА АБОРДАЖ

С. СОБОЛЕВ

КАПИТАН МОРСКОЙ ПЕХОТЫ

М. СЕРЕГИН

НА ГРЕБНЕ ВОЙНЫ

А. САРЫЧЕВ

ТАКТИКА ЗАХВАТА
ПОЗЫВНОЙ «СКАТ»
ПЯТНАДЦАТЬ ДНЕЙ В АФРИКЕ
ПОДВОДНОЕ САФАРИ
КРИТИЧЕСКОЕ ПОГРУЖЕНИЕ
ПОДВОДНАЯ ВОЙНА
ПОДВОДНЫЙ САРКОФАГ
БЕШЕНЫЙ КОРСАР
ЯДОВИТАЯ ВОДА
АТАКА ИХТИАНДРОВ
ОКЕАНСКИЙ ПАТРУЛЬ

И. СТРЕЛЬЦОВ

УНИЧТОЖИТЬ ВСЕХ
ЮВЕЛИРНАЯ ОПЕРАЦИЯ
ДИВЕРСАНТ ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ
СЕКРЕТНЫЙ ПЕЛЕНГ
БРАТЬЯ ПО ОРУЖИЮ
МОРСКОЙ ЗАКОН
ТАЙНЫЙ ФАРВАТЕР
ДЕРЗКИЙ МОРПЕХ
ПИКИРУЮЩИЙ ГЛИССЕР
СТИХИЯ БОЛИ

С. ЗВЕРЕВ

ПОЛУНДРА
ФЛОТСКОЕ БРАТСТВО
АКВАЛАНГИ НА ДНЕ
ПОДВОДНЫЙ ТЕРМИНАТОР
ПОДВОДНЫЙ ДИВЕРСАНТ
МОРСКОЙ ДОЗОР
БИТВА НА ДНЕ
ОПЕРАЦИЯ «КАРИБСКАЯ РЫБАЛКА»
МОРСКОЙ ОХОТНИК
СТАЛЬНЫЕ ЗУБЫ СУБМАРИНЫ
ВОЗЬМИ ВРАГА ЗА ГОРЛО
ОДИН В МОРЕ ВОИН
ГРОЗА СЕВЕРНЫХ МОРЕЙ
ПРЕДЕЛЬНАЯ ГЛУБИНА
ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО
ТОПИТЬ ИХ ВСЕХ!
ЧЕЛОВЕК-ТОРПЕДА

ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

МОРСКИЕ ЗОМБИ
УДАРНАЯ ВОЛНА
ПОЛОСАТЫЕ ДЬЯВОЛЫ
МОРСКАЯ СРЕЛКА
АКУЛА В КАМУФЛЯЖЕ
МИННЫЙ ДРЕЙФ
ДИКТАТ АКУЛЫ
ПИРАТСКИЕ ИГРЫ
ЛОГОВО ЧУЖИХ
ВЗОРВАННАЯ АКВАТОРИЯ
МОРСКОЙ ВОЛКОДАВ
ПОДВОДНЫЙ ПАТРУЛЬ
ГИБЕЛЬНАЯ ПУЧИНА
ПИРАТЫ: «СКАТЫ» ПРОТИВ ПИРАТОВ
ПИРАТЫ: ДИКИЙ ОСТРОВ
ПИРАТЫ: «СКАТ» ПРИНИМАЕТ ВЫЗОВ
ПИРАТЫ: В ПЛЕНУ У ЖИВОДЕРОВ
ПИРАТЫ: ЗНАЙТЕ РУССКИХ!
ПИРАТЫ: АКУЛЫ ВЫХОДЯТ НА БЕРЕГ
ПИРАТЫ. КОРАБЛЬ ЛЮДОЕДОВ
СЕКРЕТНЫЙ ТУННЕЛЬ
ВЗОРВАНЫЙ ОКЕАН
МЫ РОДИЛИСЬ В ТЕЛНЯШКАХ
ЭКСТРЕННОЕ ПОГРУЖЕНИЕ
КОДЕКС МОРСКИХ УБИЙЦ
ТАЙФУН
БОЦМАН. ЖИВОЙ ПОЗАВИДУЕТ МЕРТВОМУ
СВИНЦОВЫЙ ШТОРМ
БОЦМАН. ВСПЛЫТИЕ НЕВОЗМОЖНО
БОЦМАН. ОХОТА НА ШАКАЛА
БОЦМАН. ЛЮДИ ШТОРМА
ТАЙФУН ПРИДЕТ ИЗ РОССИИ
МЕРТВЫЙ ДРЕЙФ
МАТРОСЫ «ГАСЯТ» ДИКАРЕЙ
БОЦМАН. ПРЕДАТЕЛЯ — НА РЕЮ!
ПИРАТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ОСТРОВ ФЛОТСКОЙ ЧЕСТИ
БОЦМАН. ПОДВОДНАЯ ОДИССЕЯ
БУНКЕР
ПОДВОДНАЯ АГЕНТУРА
В. РОЩИН
ГЛУБИННАЯ ЛОВУШКА
БОЕВЫЕ ДЕЛЬФИНЫ
КОМАНДА ЛИКВИДАТОРОВ
МАРШ ОБРЕЧЕННЫХ
ПОДВОДНЫЕ ВОЛКИ
СЕКРЕТНЫЙ МОДУЛЬ
ЧЕРНАЯ БЕЗДНА

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

ПОДВОДНАЯ АГЕНТУРА

ЭКСМО
МОСКВА
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
3-43

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Зверев С. И.
3-43 Подводная агентура / Сергей Зверев. — М. :
Эксмо, 2013. — 352 с. — (Спецназ. Морской спецназ).

ISBN 978-5-699-64850-4

Российской разведчице Луизе удалось выкрасть документы, подтверждающие участие американских спецслужб в операции по дестабилизации исламского мира. Однако доставить компромат в Москву разведчица не смогла: яхта, на которой она перевозила ценный груз, пропала в районе Аденского залива. Руководство российских спецслужб полагает, что судно было захвачено сомалийскими пиратами по указанию агентов ЦРУ. В Сомали срочно вылетает элитный отряд боевых пловцов под командованием Андрея Истомина. Задача бойцов — освободить Луизу и доставить секретные документы в штаб-квартиру Службы внешней разведки...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Зверев С., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
ISBN 978-5-699-64850-4 «Эксмо», 2013

Глава 1

Черноморское побережье Кавказа.

В 10 км южнее г. Джанхот

Голова появилась из воды и тут же исчезла. В прибойной войне, что накатывала на каменистый пустынный берег, ее бы никто не заметил, если бы несколько десятков пар глаз нарочно не всматривались в прибрежные волны. Голова появилась снова, но уже на два десятка метров ближе и чуть в стороне. Стекло водолазной маски, специально тонированное, чтобы не давало солнечных бликов, повернулось вправо, потом влево.

И тут же появились несколько серых, под цвет беспокойной волны, фигур аквалангистов. Они по двое выходили из воды, низко пригибаясь и не отрывая от плеч прикладов короткоствольных автоматов. В шелесте прибрежной гальки, которую шевелили и перекачивали волны, действия боевых пловцов были практически неслышными.

Аквалангисты передвигались то боком, то задом, ни на секунду не выпуская из поля зрения ни одного участка побережья. Когда последние выходили из воды, первые уже сбросили в камнях акваланги и бесплотными тенями взбирались на камни. И тут что-то произошло! Точнее, для стороннего наблюдателя могло показаться, что ничего не произошло, а диверсанты почувствовали опасность и изменение ситуации практически мгновенно.

Взмах руки командира, и двое последних, кто еще стоял по пояс в море и не выпустил загубников дыхательных аппаратов, бесшумно и без всплеска ушли в пучину. Остальная часть группы, состоящая из шести человек, рассредоточилась и заняла круговую оборону. И тут же слышались крики, безмятежную тишину летнего морского побережья вспороли автоматные очереди.

Диверсанты, слившись с камнями, некоторое время оставались неподвижными, ничем не выдавая своего присутствия. И только когда люди в зеленом камуфляже появились над ними на камнях, метнулись темные тени. Удар, холодный блеск стали, и тело в камуфляже упало. Мгновенно шестеро противников были убиты, тихими хлопками заработало оружие подводных диверсантов, с шипением вырва-

лась и понеслась от скал реактивная граната. Она ударилась в борт бронетранспортера. Взрыв, машина подскочила в дымном всплеске и ощерилась развороченным боком.

Десантники в одно мгновение перескочили через скальный выступ, еще несколько прицельных и экономичных очередей, и береговой патруль был полностью уничтожен. Но вдоль берега уже шли два быстроходных суденышка. С них били пулеметы, борта ощерились стволами автоматов. Катера развернулись, намереваясь высадить солдат на берег. Пулеметы явились хорошей поддержкой десанту, который должен был отрезать пловцов от спасительной воды, задержать их до подхода подкрепления.

Результат этого хода защитников побережья был бы очевиден, если бы не две тени, появившиеся рядом с каждым катером в тот момент, когда они сбросили ход и плавно пошли к берегу. Две головы, два ствола! Несколько очередей по набитым солдатами катерам, одновременный взмах двух рук, и в катера полетели две гранаты. Солдаты пригнулись, и в этот момент гранаты упали и покатились у них под ногами. Секунда, и...

Хлопки и два столба дыма свидетельствовали, что подкрепление с моря успешно успешно уничтожено. Боевые пловцы не понес-

ли потерь. Чисто теоретически, у них в руках оказался исправный грузовик, на котором они могли очень быстро покинуть зону высадки и переместиться к месту предполагаемой диверсии. Но руководители учений, удовлетворенные действиями пловцов, приказали подать сигнал отбоя.

Фигуры в камуфляже поднимались с песка и камней, в катерах откашливались, выбросив дымовые гранаты за борт, и смущенно посматривали на катер командующего учениями. Со скал спускался командир 382-го отдельного батальона морской пехоты. Он на ходу что-то выговаривал своим подчиненным, которые во время этих учений играли роль береговой охраны противника. Командир был явно чем-то недоволен.

Катер командующего остановился возле береговой черты, с него спустили сходни, и по ним на камни сбегали несколько человек в морских форменных рубашках и белых фуражках с высокими тульями. Крупного телосложения капитан первого ранга с довольным видом осмотрел «поле боя».

— Кто командовал группой боевых пловцов? — зычно спросил он.

Один из офицеров, сопровождавших командование, побежал к пловцам, заботливо складывающим свое снаряжение. От специа-

зовцев отделился человек и быстрым шагом подошел. Снятый с головы капюшон гидрокостюма открывал коротко стриженную лобастую голову, мощную атлетическую шею и мужественное лицо с умными глазами.

— Капитан третьего ранга Истомин, — доложил боевой пловец и вытянулся, выпятив мощную грудную клетку, как того требовал воинский устав.

— Ну что же, — благосклонно кивнул капитан первого ранга, пожимая широченную ладонь боевого пловца, — неплохо. А вы, случаем, не родственник одного из героев обороны Севастополя, контр-адмирала Истомина?

— Так точно, — коротко ответил спецназовец.

— А капитан первого ранга Владимир Иванович Истомин не ваш отец?

— Так точно, — снова скупой отозвался офицер.

*Новороссийск. Штаб 184-й бригады охраны
водного района Новороссийской базы
Черноморского флота РФ*

Представитель Главного штаба ВМФ капитан первого ранга Володарский собрал офицеров для подведения итогов учений сразу после обеда. Четко и деловито разбирались действия всех подразделений и служб, кото-

рые были задействованы в плановых учениях. Дошла очередь и до подразделения морского спецназа, базировавшегося в Новороссийске.

Моложавый командир подразделения капитан второго ранга Серов был плечист, как и все его подчиненные. Разве что отличался он рано поседевшими висками и пронзительно-голубыми глазами. Он поднялся, подошел к карте, висевшей на стене сбоку от командующего учениями, и стал лаконично докладывать о поставленной задаче и действиях группы его подчиненных.

Володарский слушал, делая какие-то пометки в блокноте. Наконец он спросил:

— Скажите, а как вы характеризуете командира группы капитана третьего ранга Истомина?

— Грамотный, хорошо подготовленный офицер, — рублеными фразами стал отвечать Серов. — Умелый методист, владеет всеми видами штатного вооружения и снаряжения, имеет большой опыт боевых операций.

— А ну-ка, Истомин, — всем корпусом повернулся Володарский в кресле и поискал глазами среди одинаковых черных кителей нужного ему человека.

Плечистая фигура тут же выросла из-за спин старших офицеров. Володарский посмотрел на грудь спецназовца и хмыкнул. Коло-

док боевых орденов на груди Истомина было едва ли не больше, чем у любого из старших офицеров на этом совещании. Ну, может, у капитана второго ранга Серова их было больше. Остальные блистали большим количеством юбилейных медалей да наград за выслугу лет.

— Ага, вот он, — благосклонно кивнул Володарский и глянул в свои записи в блокноте. — А скажите мне, Андрей Владимирович, почему вы сами кинулись участвовать в этой операции? Кажется, такая задача вам не ставилась?

— Так точно, — без всякого выражения на лице подтвердил Андрей. — Я считаю, что при проведении особо опасных операций и операций большой сложности командир обязан идти с основным составом группы.

— А может, вы просто не доверяете подчиненным?

— Никак нет, — ответил Андрей. — Исключительно для пользы дела.

— Хорошо, а каким образом вы догадались о засаде на берегу? Обороняющаяся сторона себя чем-то выдавала?

— Трудно ответить однозначно, — наморщил лоб Истомин. — Отчасти интуиция, но скорее не признак, а совокупность признаков. Запах соляры на берегу, отсутствие ма-

шин на пригородном шоссе, которое от уреза воды видно на участке около километра, и тому подобное. Ну и так, по мелочи.

— Интересно, а что же это за мелочи?

— Отсутствие птиц, например. Над уступом начинается зона древесной растительности, и там всегда много птиц. В данном случае их не было. Это могло означать, что в том месте скопление людей, которые их спугнули. Раздавленная медуза в десятке метров от уреза воды. Не совсем высохшая. Таких много на пляжах, где курортники любят из баловства ими кидаться. Тут примерно то же самое, кто-то в кого-то кинул медузой, и совсем недавно. Пустынное побережье, на которое не подъедешь на машине и на которое трудно спуститься сверху. И незачем. И вдруг медуза.

— Позвольте, — усмехнулся капитан первого ранга, — но птиц могли спугнуть туристы, они же могли, будучи экстремалами например, кидаться на берегу медузами...

— Поэтому я и сказал, что не отдельный признак, а совокупность признаков, которые взаимодополняют друг друга и сводят случайность к минимуму.

В целом действия морского спецназа были признаны отличными, как и в основном результаты учений. Следующей фазой должны были стать командно-штабные игры, имею-

щие целью отработать взаимодействие моряков с сухопутными частями и авиацией округа. И только вечером капитан первого ранга Володарский подозвал к себе командира спецназовцев и снова завел разговор об Истомине.

— Скажите, Серов, а вам не показалось, что этот Истомин-младший норовит все сделать сам, пытается подменить своих бойцов? Я ведь не зря спросил о доверии. Вы не удивляйтесь вопросу и вниманию к вашему офицеру. Просто я одно время служил под началом его отца, Истомина-старшего. До сих пор вспоминаю годы службы с большим, как бы это вам сказать...

— Я понимаю вас, товарищ капитан первого ранга, — кивнул Серов. — Это у него не от недоверия. Андрей Истомин в прошлом году участвовал в одной сложной операции за пределами нашей страны. Действовал он, по оценке командования, отлично. Только во время той операции он потерял товарища, друга детства, с которым они вместе учились в школе, вместе оканчивали военное училище и здесь служили вместе.

— Думаете, у него сложился комплекс, боязнь...

— Я бы не стал совмещать два таких несовместимых понятия, как Андрей Истомин и

боязнь, — усмехнулся Серов. — Я совершенно уверен, что у молодого офицера просто появилось понимание, особая потребность беречь своих людей во время операции, постараться избежать даже случайных жертв. Раньше он был совсем другим, более легкомысленным, были в нем эдакие ухарские черты. Но он заметно вырос за это время, заматерел, если хотите. То, что вы в нем отметили, не упущение, а чисто командирское, то, что пришло с опытом. И с опытом войны, и с опытом потерь. Чисто тактически можно придаться к тому, что он пошел сегодня впереди, вместо того чтобы следить за всем полем боя. Но о боязни говорить не стоит. Знаете, что у нас произошло в феврале этого года?

Новороссийск. Два месяца назад

Как обычно в феврале, погода в Новороссийске была неустойчивой. Только-только в середине месяца оттрещали десятиградусные морозы, только прошла оттепель, и снова температура упала ниже нуля. Дожди, гололедицы — все это раздражало, а еще больше раздражали порывистые зимние ветра. А потом к двадцать третьему февраля вдруг потеплело, на небе показалось солнце.

Андрей проснулся в квартире около семи утра и долго лежал, заложив руки за голову и

глядя в потолок. Праздничный день не радовал. Во-первых, отец вот уже который месяц чувствовал себя плохо, что не позволяло создать в доме для него праздничную обстановку — пригласить друзей, накрыть стол, поздравить. А, во-вторых, сегодня придется объясняться с Лариской Нечаевой. Придется объяснять, что ничего между ними быть не может, что они совершенно разные люди, что для Андрея армия, в смысле флот — это вся его жизнь. А Лариска не годится в офицерские жены, она не сможет ждать неделями и месяцами одна в пустой квартире и быть готовой... ко всему. Лариска, она ведь...

Андрей махнул рукой, как будто спорил сейчас с кем-то в комнате. Проворчав нечто не очень лестное в адрес всего окружающего мира, он откинул одеяло, спустил ноги на пол и потянулся.

На кухне довольно приятным голосом зашвистел чайник. Андрей улыбнулся: наконец он нашел чайник с таким свистком, который не рвал душу, а, закипая, призывал к приятному чаепитию. Значит, отцу тоже не спится, чашек заваривает. Может, ему сегодня лучше?

Андрей вскочил с кровати и, шлепая босыми ступнями по дубовому паркету, пошел на кухню. Отец был там. Наклонив лобастый лысеющий знаменитый «истоминский» череп,